Глава 209: Восходящий меч и разрушенный камень

Никто не мог догадаться.

Однако правда открылась.

Фан Чжэнчжи направил всю свою энергию в это погружение. Горный Водопад - техника с очень высокой пронзительной силой, вся сила была сосредоточена на кончике копья, на том же месте, где находилась Истинная Кровь Пылающего Копья Цилинь.

Этот удар казался очень простым. Однако его истинная сила была экстраординарной.

Тем не менее, Ин Шань защищался подделкой. Можно было предсказать то, что произойдет дальше.

В одно мгновение иллюзия прошла насквозь, превращаясь в кусочки черного света. Копье оставалось неизменным, погружаясь прямо в Ин Шань, появилось пятно золотого света.

«Бум!»

Копье соприкоснулось с мечом.

Техника копья в этот момент была выполнена превосходно. После контакта с копьем Ин Шань мгновенно почувствовал что-то неладное. Потому что странная техника Фан Чжэнчжи, которая, по его мнению, была подделкой, была реальной.

Сильно острый и угнетающий воздух направился от кончика копья к мечу в руке Ин Шаня.

В черном лезвии меча появилось отверстие размером с наконечник копья.

Это еще не конец. Потому что в этот момент пришла очередь удара Янь Сю. Асура - воплощение убийства. Несмотря на то, что это был праведный Дао, ощущение убийства в воздухе вдохновляло.

После того, как меч Ин Шаня пострадал от копья, было уже немного бесполезно блокировать Асуру Янь Сюя.

Как говорилось, один промах, и ты покойник. Во время битвы, если вы допустили ошибку и упустили момент - вы проиграете. В этом весь смысл.

Тем не менее, Ин Шань - это Ин Шань.

Обычный человек не мог сравниться с его обширным боевым опытом и решительностью в важные моменты.

Потеряв момент, он перешел от нападения к отступлению. В то же время он взмахнул мечом вверх. Это был один из самых сложных способов освоить меч с целью использования техники Режущего Воду Меч.

Режущий Воду Меч. Он может разрезать даже воду. Скорость, ловкость и смертность меча были очевидны.

«Бум!»

Второе столкновение.

Прямо сейчас, когда раздался этот звук, Ин Шань исчез.

Его тело полностью погрузилось в территорию тени.

Мало того, что меч был без тени. Сам Ин Шань тоже мог не отбрасывать тень.

Погружение в территорию тени во время битвы означало, что из-за травмы, нанесенной Ин Шаню во время столкновения, он должен был спрятаться.

Это, несомненно, сильно шокировало окружающих.

Они действительно не могли понять, как эта бессмысленная техника снова травмировала Ин Шаня?

Затем они вспомнили то, о чем ранее говорил Фан Чжэнчжи.

«Если у вас проблема, вы должны столкнуться с ней в лоб в лоб!»

В тот момент почти все верили, что Фан Чжэнчжи сказал это просто так. Это был просто способ успокоить себя после того, как он зашел в тупик.

Однако факты говорили о том, что, как только Фан Чжэнчжи столкнулся с ним, Ин Шань проиграл.

Очень странное поражение.

Фан Чжэнчжи на самом деле имел преимущество в бою лоб в лоб?

Испытуемые не могли понять смысл этого. Сам Ин Шань тоже не мог ничего понять. Он действительно не мог понять, почему техника Фан Чжэнчжи не подделка?

Не говорите мне, что он действительно не знает техники копья?!

Невозможно!

Ин Шань действительно не хотел это признавать. Это было связано с его опытом, а также с его самоуважением и уверенностью в себе. Он не верил, что его решение будет неверным. По крайней мере, он не пошел бы против суждения о его многолетнем опыте из-за одной неудачи.

Однако его меч уже был поврежден. Несмотря на то, что он не был сломан, он уже не был в выгодном положении.

Еще один бой?

Только идиот так поступит.

Более того, на камне, Наньгун Му ещё раз ударил мечом.

Третья цепь была разрезана на две части с помощью Сине-Зеленого Двойного Меча.

"Врр!"

Звук от меча был похож на дракона. Золотое сияние значительно расширилось, и камень,

казалось, вот-вот взорвется. Как будто меч изо всех сил пытался освободиться.

Окружающие испытуемые смотрели на то, что происходит перед ними.

Все были в восхищении. Казалось, они увидели крошечный свет в темно-черной темноте. Это была надежда на жизнь. Как это могло не принести радость?

Янь Сю держал в руке веер со спокойным выражением. Он стоял под камнем и крепко держал его.

Фан Чжэнчжи был немного удивлен.

Он был удивлен, почему сила Ин Шаня была настолько слабой? Что случилось с Сверхъестественным Состоянием?

Перед тем, как связаться с Ин Шаном, он уже подготовился к возможным травмам. Однако почему Ин Шань убежал так быстро после одного контакта?

Или, можно сказать, что я действительно талант? Техника, которую я создал в последнюю минуту, фактически принесла триста процентов силы копью?

Фан Чжэнчжи был в замешательстве. Тем не менее, он не был тем, кто действовал преждевременно.

После победы лучше стоять под камнем.

Когда Наньгун Му разорвет четыре цепи, Мир Мудреца снова вернется под контроль Императорской Академии. Когда придут несколько императорских посланников или старейшин, остальная часть происходящего больше не будет его проблемой.

Безопасность!

Всегда была приоритетом.

Это было похоже на принцип, который Фан Чжэнчжи скрупулезно выполнял. Он всегда презирал такие вещи, как вызов более высоким уровням, повышение уровня во время большой опасности и просветления, у дверей смерти.

Не так давно он перешел в Небесное Отражение. Он даже не знал, как попасть в Сверхъестественное Состояние. Напасть просто так?

Это решение самоубийцы.

В территории тени фигура Ин Шаня кружилась вокруг. Однако, как бы он ни кружился, Фан Чжэнчжи и Янь Сю продолжали оставаться неподвижными под камнем.

Без малейшего беспокойства.

Ин Шань был обеспокоен.

Фан Чжэнчжи и Янь Сю спокойно ждали. Однако он не мог.

Ему нужно было помешать Наньгун Му вытащить меч как можно быстрее. Тем не менее, в нынешних условиях вероятность добраться до камня до того, как Наньгун Му прервет

четвертую цепь, была не слишком велика.

Следовательно, он должен был изменить свою стратегию.

Ин Шань слегка прищурился. В одно мгновение он заметил Пин Ян.

Пин Ян стояла рядом с надутыми губами. Ей было скучно и у неё было плохое настроение. Он смотрела на Фан Чжэнчжи и Янь Сюя своими выразительными глазами, и даже, казалось, что-то говорила.

Глаза Ин Шаня загорелись.

Однако они быстро потухли. Потому что он увидел доспехи на теле Пин Ян.

Он осмотрел тяжело раненных испытуемых, которые лежали на земле.

В одно мгновение его глаза загорелись самым ярким светом.

Испытуемые на земле могут не соответствовать Наньгун Му Пика Небесного Отражения, и они не могли сравниться с лукавым и бесстыдным Фан Чжэнчжи, и сильным Янь Сюем.

Однако, иметь возможность войти в третий раунд Императорского Боевого Экзамена, кто бы отказался от этого?

Самое главное, что все эти люди получили тяжелые ранения. Любой удар может облегчить их жизнь. Поэтому, нужно ли отказываться от чего-то такого простого, чего было бы сложно добиться?

Подумав об этом, Ин Шань слегка улыбнулся.

Территория тени медленно расширялась. Его тело постепенно вырвалось из тени. Это было что-то очень естественное. Уплотнённая территория может сконцентрировать свои силы, в результате чего она станет такой же плотной, как чернила. По мере расширения, она, естественно, не могла поддерживать свое теневое состояние.

В одно мгновение все посмотрели на Ин Шаня.

Они все догадывались, что это будет последняя борьба Десяти Дьявольских Областей. Следовательно, Фан Чжэнчжи не будет таким счастливым, как раньше.

Неужели Фан Чжэнчжи умрет?

Эта мысль мелькнула у них в голове.

В конце концов, все они пришли к одному выводу.

Если смерть Фан Чжэнчжи можно обменять на открытие Мира Мудреца, что спасет их от бездны страданий, тогда это того стоило.

Для обычного горного крестьянина.

Разве это не была величайшая честь и слава? Его имя будет навсегда записано в книгах Императорской Академии и запомнится будущими участниками императорского экзамена.

Как здорово!

Среди них большинство были потомками дворян. С самого рождения к ним относились вежливо и благородно. Смерть обычного сельчанина можно обменять на их жизнь. Это же здорово?

Когда они подумали об этом, их лица наполнились спокойствием. Или, можно сказать, это была миролюбие.

Однако...

Это мирное выражение длилось недолго. Потому что все чувствовали на шее что-то очень тяжелое и холодное.

Все испытываемые инстинктивно опустили головы.

Когда они посмотрели вниз, мирные взгляды на их лицах исчезли. Вместо этого был абсолютный ужас.

Меч!

Десятки мечей, плавающих в воздухе.

Это была ужасающая сцена. Еще более ужасающим было то, что эти мечи приближались к их шеям. Малейшего движения было достаточно для того, чтобы пошла кровь.

Эти мечи были, естественно, теми мечами на земле. Однако эти мечи контролировались черными тенями, которые тянулись из-под земли.

Вокруг рукояти каждого меча была черная тень.

Они были как руки.

«Ах!» раздался крик, пролилась кровь. Культиватор схватился за шею обеими руками, его глаза расширились. Его рот был широко раскрыт. Он хотел дышать, но это казалось совершенно невозможным.

"Плюх!"

Голова испытываемого наклонилась в сторону, и он упал на землю. Ярко-красная кровь вытекала из щели между его пальцами, капала и окрашивала землю.

Бессилен и очень беспомощен.

Когда испытываемые увидели эту сцену, они больше не могли скрывать ужас в их глазах.

«Ах!»

«Не убивай меня!»

«У меня все еще впереди большое будущее, заместитель ... заместитель Ин Шань, пожалуйста, не убивай меня!»

Несмотря на то, что людям было несвойственно просить пощады у демонов, среди них еще

было много людей, которые никогда не выходили на поле битвы.

Они еще не прошли императорский экзамен и не служили своей стране.

Следовательно, перед истинным лицом смерти человеческий ужас, естественно, значительно превышал их рациональность.

«Почему вы все шумите! Ин Шань, естественно, угрожает им нашей жизнью. Не говорите, что вы хотите быть для них бременем?» Голос раздался среди криков.

Это был Син Цинсуй.

Под «них» Син Цинсуй имел в виду, естественно, Фан Чжэнчжи, Янь Сю и Наньгун Му.

Меч прижатый к его шее. Он был бессилен против этого.

Однако он не кричал. С тех пор, как этот меч прижался к его шее, он не издал ни единого звука. Только когда вокруг него раздались крики ужаса, он, наконец, рассердился.

Все мгновенно посмотрели на Син Цинсуя.

Они действительно хотели что-то сказать. Однако, когда они ясно увидели меч на шее Син Цинсуя, они передумали.

Будучи прямым потомком Стабилизационной Полиции, он вырос на поле битвы с юности. Он видел кровь, и пил дождевую воду. Когда они атаковали и прорвались к вражеским линиям, они не отказались от своего понятия о жизни и смерти?

Это была Стабилизированная Полиция. Глава тринадцати полиций, Стабилизационная Полиция!

«Хорошо сказано! Я встречу смерть с Молодым мастером Сином!» В этот момент раздался еще один голос.

«Я тоже хочу умереть!» Третий голос последовал за ним.

К сожалению, не было четвертого. Потому что не все видели смерть, как Син Цинсуй. Не все были одинаковыми.

«Я не хочу умирать!»

«Я тоже не хочу умирать ...»

«Ах!»

Прозвучал третий крик. Упал тот, кто крикнул: «Я не хочу умирать». В его глазах появилось недоверие.

Он явно просил помилования, но Син Цинсуй и остальные просили смерти.

Почему он был вторым умершим?

Он не мог понять и не успел попытаться понять. Потому что его ум затуманился, а его тело потеряло силы ...

От этого внезапного поворота событий все остальные, кто просил помилования, заткнулись.

Каждый смотрел широко открытыми глазами на Ин Шаня.

"Цзинь!"

В тихом пространстве раздался четкий звук. Меч Наньгун Му, наконец, упал на четвертую цепь. На этот раз он использовал все свои силы. Кровь вырвалась из его груди.

Однако цепь сломалась с одного удара.

"Бум бум бум!"

По камню пошла сильная дрожь, и на камне начали образовываться трещины, покрывающие его, как огромной паутиной.

Наньгун Му смотрел на камень под ногами с спокойным выражением в глазах.

Все время он сосредотачивался только на том, что ему было поручено делать. Независимо от того, что происходило ниже, независимо от того, выиграл или проиграл Фан Чжэнчжи.

Даже если кто-то кричал, даже если он мог ясно слышать крики пощады.

Он сосредоточился только на том, что должен был делать.

Не было ни малейшего колебания, ни малейшей паузы.

Это было немного апатично.

Однако он был настойчивым.

Трещины становились ещё больше. Было даже слабое свечение, которое, казалось, вот-вот вырвется из камня. Если бы немного раньше, эта сцена.

Несомненно, была бы наполнена надеждой на выживание.

Однако после того, как меч появился около их шей, очевидно, их взгляд на происходящее изменился.

Мир Мудреца вышел из-под контроля.

Но у них была ещё надежда выжить.

Как только Мир Мудреца откроется, императорские посланники Императорской Академии придут сюда. Когда это время наступит, никто не знал, может Ин Шань убьет их всех.

«Бум!»

Наконец, камень полностью разбился. Золотой свет вырвался из камня к небу, превратившись в золотую световую колонну, связанную с небом.